

ДОСРОЧНЫЙ ЕГЭ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ 2026

- Тексты -

ТЕКСТ №1. Татьяна Толстая о милосердии

Проблема:

В чём сущность истинных жизненных ценностей?

Авторская позиция:

По мнению автора, подлинные жизненные ценности — это не материальные блага, а духовные качества: милосердие, жертвенность, сострадание. Именно в бескорыстной помощи людям, в готовности отдавать раскрывается истинная ценность человеческой жизни.

(1)Бедными они не были — бабушка работала музейным экскурсоводом, дед много переводил, — но заработанные деньги бабушка отсылала обездоленным, сосланным, осиротевшим, овдовевшим, лишенным прав. (2)Она посылала либо небольшие суммы денег, либо продуктовые посылки — туда, где и на деньги ничего купить было нельзя. (3)Копченую колбасу, этот вечный советский жезл надежды. (4)Сгущенку. (5)Крупы-муку.

(6)Бабушка любила народ, служила ему, чем могла — нестяжательством, милосердием, жертвенностью. (7)Свою благотворительность бабушка никак не афишировала. (8)Только после её смерти мама узнала об истинном масштабе этого сокрушительного самопожертвования.

(9)Тридцати шести семьям помогала бабушка на протяжении трех десятилетий. (10)Ещё раз: тридцати шести. (11)Там, где нельзя было урезать у своей семьи без ущерба для существования, она урезала у себя. (12)Кажется, всю жизнь она проходила в одном и том же скучном синем платье; когда платье ветшало, оно заменялось таким же. (13)Нет, не всю жизнь. (14)До революции она носила красивые, модные вещи — черный бархат, прозрачные рукава с вышивкой, черепаховые гребни, — я же сама находила их, раскапывая сундуки в чулане. (15)Что случилось с ней, когда это случилось, почему случилось, как она стала святой — я уже никогда не узнаю.

(16)После бабушкиной смерти маме стали приходиться робкие письма из далеких ссылок, из-за Полярного круга. (17)Вот Татьяна Борисовна посылала нам ежемесячно столько-то рублей, мы выживали. (18)Дочь без ног, работы нет, муж погиб. (19)Что нам делать? (20)И мама — семеро детей, няня Груша, кухарка Марфа, Софья Исааковна — музыка, Маляка — гуляние, Елизавета Соломоновна — французский, Галина Валерьяновна — английский, это для каждого, плюс Цецилия Альберт — математика, собака Ясса, два раза в неделю табунок папиных аспирантов — суп, второе, — мама спокойно и стойко взяла еще и этот крест на себя, и понесла, и продолжила выплаты и посылки, никому не сказав, никому не пожаловавшись, все такая же спокойная, приветливая и загадочная, какой мы ее знали.

(21)И я никогда бы ни о чем этом не узнала, если бы кто-то из несчастных, уже в семидесятые годы, не добрался до Москвы и не оказался в свойстве с ближайшей маминой подругой, а та приступила к маме с расспросами и все выведала и рассказала мне — под большим секретом, потрясенная, как и все всегда были потрясены, маминой таинственной солнечной личностью.

(22)Маму я всегда вижу стоящую у плиты, или волочащую на пару с Марфой котел с прокипяченным в нем бельем, или пропалывающую грядки с пионами, лилиями и клубникой, или штопающую, или вяжущую носки, и лицо её — лик Мадонны, а руки ее, пальцы — искривлены тяжело работой, ногти сбиты и костяшки распухли, и она стесняется своих рук. (23)И никогда, никогда она не достает из комода и не надевает ни серебряного ожерелья, ни золотой шейной косынки. (24)Но и нам их поносить не разрешает.

(По Т.Н. Толстой*)

* **Татьяна Никитична Толстая** — российская писательница, телеведущая, публицист и литературный критик.

ТЕКСТ №2. Марлен Крюков о личности

Проблема:

В чём заключается ценность человеческой личности?

Авторская позиция:

По мнению автора, ценность человеческой личности определяется реальными делами, принесённой другим людям пользой и способностью ставить общее благо выше личных амбиций.

(1)«Я лучше, я умнее всех». (2)Человек такой моральной позиции напрочь лишён способности судить о своих возможностях. (3)Хорошо, если в конце концов он поймёт это и займёт соответствующее своим способностям место, положит на плечи посильный груз. (4)А если нет? (5)Такой человек, окажись он у власти — пусть самой что ни на есть скромной, — станет только вредить делу. (6)Такой руководитель побоится иметь хорошего заместителя: как бы тот не занял его место. (7)Не поддержит дельного предложения: ведь оно исходит не от него, руководителя. (8)Похоронит хороший проект, если он «не работает» на его, начальника, авторитет.

(9)Каждый человек ищет место в жизни. (10)Старается утвердить своё «я». (11)Это естественно. (12)Только вот как он находит своё место, какими путями идёт к нему, какие моральные ценности имеют вес в его глазах, — вопрос чрезвычайно важный.

(13)Поэт сказал: «Мы все немножко подпираем небосвод». (14)Это о достоинстве человека, его месте на земле, его ответственности за себя, за всех и за всё.

(15)И ещё верные слова: «Каждый человек стоит ровно столько, сколько он действительно создал, минус его тщеславие».

(16)Чего уж там, многие из нас не могут признаться себе, что из-за ложно понятого, раздутого чувства собственного достоинства, из-за нежелания показаться хуже мы иногда делаем опрометчивые шаги, поступаем не очень правильно — лишний раз не переспросим, не скажем «не знаю», «не могу».

(17)Слов нет, беспардонные себялюбцы вызывают чувство осуждения. (18)Однако не лучше и те, кто разменивает своё достоинство, как мелкую монету. (19)В жизни каждого человека, наверное, бывают моменты, когда он просто обязан проявить своё самолюбие, утвердить своё «я». (20)И, конечно, сделать это не всегда просто.

(21)Одним из семи чудес света, о которых писали древние, был александрийский маяк — сооружение грандиозное и необычное. (22)Рассказывают, что сферическое зеркало маяка под определённым углом собирало в пучок столько солнечного света, что могло сжигать корабли, плывущие далеко в море. (23)Маяк был построен по приказу Птолемея Филадельфа. (24)На мраморных плитах маяка самолюбивый фараон приказал выбить своё имя.

(25)Но кто был подлинным творцом седьмого чуда, его настоящим строителем? (26)Люди узнали об этом через много лет. (27)Оказывается, архитектор сделал на каменных плитах маяка углубления и в них высек слова: «Сострат, сын Дексифана из Книда, — богам-спасителям ради мореходов». (28)Надпись он залепил известью, затёр её мраморной крошкой и на ней начертал, как того требовал фараон: «Птолемей Филадельф».

(29)Так всегда бывает. (30)Истинная цена человека рано или поздно всё равно обнаруживается. (31)И тем выше эта цена, чем больше человек любит не столько себя, сколько других. (32)Лев Толстой подчёркивал, что каждый из нас, так называемый маленький, рядовой человек, на самом деле есть лицо историческое. (33)Великий писатель возлагал ответственность за судьбу всего мира на каждого из нас. (34)На то самое «я», которое таит в себе силы титанические. (35)То самое «я», которое становится во сто крат сильнее, превращаясь в «мы», в заботу о нашем общем благе. (36)На этом пути человеку дорого доброе имя, общественное признание. (37)Не будем забывать об этом.

(По М.С. Крюкову*)

*Крюков Марлен Сергеевич (1931—1997) — русский писатель, журналист.

ТЕКСТ №3. Васильев о книгах

Проблема:

Как семья оказывает влияние на формирование отношения к литературе, к чтению?

Авторская позиция:

По мнению автора, именно семья прививает любовь к чтению, уважение к литературе и понимание её духовной ценности.

Отца часто переводили с места на место, и мы привыкли собираться. Все переезды, как правило, совершались внезапно, громом среди ясного неба. Отец приходил со службы, как обычно, и не с порога, не вдруг, а сняв сапоги, ремни и оружие, умывшись и сев за стол, припоминал, точно мимоходом:

— Да, меня переводят. Выезжаем послезавтра.

И начинались сборы, лишенные лихорадочной суматохи, потому что каждый знал, что делать. Мне, например, полагалось укладывать книги. Возникла эта особая ответственность, когда я был ростом с ящик, но и тогда никто не проверял моей работы: родители старомодно считали, что недоверие унижает человеческую личность.

Это-то я теперь понял, что они так считали, а тогда, кряхтя и сопя - фолианты встречались! - осторожно снимал книги с полок, волок их к ящикам и старательно укладывал ряд за рядом. И дело даже не в том, что мне доверяли упаковывать единственную ценность не только нашей семьи, но и вообще всего человечества, как я тогда сообразил, - дело в том, что я физически, до пота и ломоты в неокрепших мускулах ощущал эту великую ценность. Я по детскому, первому, а следовательно, и самому прочному опыту узнал, сколь весом человеческий труд, завещанный людям на века. И, становясь перед книгами на колени - иначе ведь не упакуешь, - я еще бессознательно, еще не понимая, но уже чувствуя, становился на колени перед светлыми гениями всех времен и народов.

...Кажется, я так и остался стоять на коленях перед ЛИТЕРАТУРОЙ. И сейчас, возвращаясь с ярмарки, горжусь, что меня хватило на это при всех несуразностях и печалях бытия.

Учился я огорчительно и потому, что часто менял школы, и потому, что никогда не был усидчив, и потому, что отличался памятью, обладал изрядным запасом слов и быстро наловчился рассказывать не то, о чем меня спрашивали, а то, что я знал. Скажем, если вопрос касался Америки, я старался соскользнуть либо на Колумба, либо на Кортеса, либо на Пизарро. А рассказывать с бабушкиной легкой руки я наострил, на ходу сочиняя то, чего не было, но что могло бы быть. Это позволяло кое-как перебираться из класса в класс, а причиной всему была моя почти пагубная страсть: я читал. Читал везде и всегда, дома и на улице, во время уроков и вместо них. Читал все подряд, в голове образовалась полная мешанина, но постепенно все сложилось, я вынырнул из литературной пучины и смог оглядеться.

Годам к восьми я все знал о «Пещере Лейхтвейса» и тайнах тугов-душителей, о сокровищах Монтесумы и бриллиантах Луи Буссенара; я скакал за всадником без головы, отбивался от коварных ирокезов, рыл подземный ход вместе с Эдмоном Дантесом. Моими личными друзьями были Ник Картер, Джон Адаме и Питер Мариц, юный бур из Трансвааля. И обо всем этом я часами рассказывал в темных подвалах приятелям-беспризорникам, упиваясь не только самим рассказом, но и возможностью прервать его на самом интересном месте:

— Пить охота.

И не признающая никого и ничего вольница бросалась за водой без всякого промедления. Я на практике познал то, что много позднее вычитал у Ницше: «Искусство есть форма властвования над людьми...»

Мы привыкли третировать литературу, так сказать, «низкого пошиба» куда с большим усердием, чем подобное ей в кино, на телевидении или в театре. Такова традиция, признак хорошего тона и т. п. Я все понимаю, я не стремлюсь быть оригинальным, но я хочу отдать должное этой, «низкого пошиба». И не только потому, что она учит уважать книгу и — выражаясь толстовским языком — «полюблять» ее, а потому, что она чиста в истоках своих. В ней всегда торжествует добро, в ней всегда наказуем порок, в ней прекрасны женщины и отважны мужчины, она презирует раболепство и трусость и поет гимны любви и благородству. Во всяком случае, такова была она, эта литература, в дни детства моего.

(По Б. Васильеву*)

* **Борис Львович Васильев (1924–2013)** — русский советский писатель и сценарист.

ТЕКСТ №4. Екимов о бабушке

Проблема:

Каково значение красоты природы в жизни человека?

Авторская позиция:

По мнению автора, красота природы играет важную роль в жизни человека: она способна исцелять душу, дарить тепло и надежду, а воспоминания о таких мгновениях становятся внутренней опорой в трудные периоды жизни.

(1)Мой старый приятель, художник по профессии, недавно подарил мне свою картину с названием «Верба». (2)И сразу так ясно вспомнилось, как давным-давно ненастным весенним днём у себя на родине бродил я в Берёзовом логу — просторной лощине, заросшей топодем да вербой.

(3)Утро было каким-то беспокойным, я буквально сбежал от всех и одиноко блуждал в Берёзовом логу. (4)Раскосмаченные серые тучи неслись по небу стремительно, низко, касаясь маковок тополей. (5)Словом, ненастье. (6)Я брёл и брёл, уже ругая себя за то, что вспылит и пришёл в этот холод из тепла, из дома. (7)И вдруг возле ручья, в низине, скорее не увидел я, а почуял что-то необычное — словно солнечный свет, золотистое его сияние. (8)Я подошёл ближе: это цвёл невеликий вербовый куст.

(9)В белых серёжках его, через серебряный ворс, пробились жёлтые пыльники цвета. (10)И серёжки стали золотистыми. (11)Вербовый куст в ненастном пасмурном дне кротко сиял тёплым лампадным светом. (12)Он светил, согревая вокруг себя землю, и воздух, и зябкий день. (13)Согрел и меня.

(14)Огромный просторный мир: пустая земля, низкое небо, тополиные, ольховые голые ветки, песчаные бугры, меж них — неезженная дорога, — всё это зябко и сиром. (15)А рядом — малый куст золотой, словно лампада в красном углу. (16)Символ весны и жизни в ненастном дне.

(17)Всё это было давно. (18)Но так хорошо помнится! (19)А теперь ещё и картина висит, тоже светит. (20)Радуетя душа...

(21)Когда-то я рассказывал о цветущей вербе, что согрела мою душу, своему приятелю-художнику, и он, видно, запомнил. (22)Через столько лет, но написал картину. (23)Значит, и ему легло на душу. (24)Хотя что тут особенного? (25)Просто хмурый день и золотистая верба. (26)Но помнит сердце...

(27)Сколько в жизни нашей таких вот коротких, но тёплых минут, которые уйдут, а память о них останется с нами надолго, может быть, навсегда, и память эта будет согревать душу. (28)У каждого — своё.

(29)Память детства, один из обычных дней. (30)Какое-нибудь утро ли, поздний вечер, когда склоняется к тебе мать ли, бабушка. (31)Тёплые руки, доброе лицо. (32)Волна любви. (33)Она проходит, но остаётся. (34)Или — жёлтые листья у тополя, их мягкий ковер. (35)Это — осень. (36)Цветущий вербовый куст по весне. (37)Чей-то светлый лик...

(38)Есть рассказ ли, притча о ночном далёком огне, который впереди. (39)Он зовёт, он скрашивает, сокращает путь, особенно во тьме.

(40)Для меня и, думаю, для всех нас одного лишь огонька впереди, конечно, мало. (41)Их много на нашем пути, добрых знаков, тёплых дней и минут, которые помогают жить, раздвигая порой сумеречные, ненастные дни.

(42)Так и живём, так и плывём: от огня к огню.

(По Б. Екимову)

*Борис Петрович Екимов (род. в 1938 г.) — русский прозаик и публицист.

ТЕКСТ №5. Астафьев о музыке

Проблема:

Как музыка воздействует на человека?

Авторская позиция:

По мнению автора, музыка оказывает на человека сильное эмоциональное воздействие.

Вечером я услышал Васину скрипку...

В зарослях Фокинской речки кто-то искал корову и то звал её ласковым голосом, то ругал последними словами. Я уже опёрся руками о брёвна, чтобы разом оттолкнуться, полететь до самых ворот и забренчать щеколдой так, что проснутся на селе все собаки. Но из-под увала, из сплетений хмеля и черёмух, из глубокого нутра земли возникла музыка и пригвоздила меня к стене.

И не стало ни Енисея, ни зимнего, ни летнего; забились живая жилка ключа за Васиной избушкой. Ключ начал полнеть, и не один уж ключ, два, три, грозный уже поток хлещет из скалы, катит камни, ломает деревья, выворачивает их с корнями, несёт, крутит. Вот-вот сметёт он избушку под горой, смоем завозню и обрушит всё с гор. В небе ударят громы, сверкнут молнии, от них вспыхнут таинственные цветы папоротника. От цветов вспыхнет лес, зажжётся земля, и не залить уже будет этот огонь даже Енисеем — ничем не остановить страшную такую бурю!

Но скрипка сама всё потушила. Снова тоскует один человек, снова чего-то жаль, снова едет кто-то куда-то, может, обозом, может, на плоту, может, и пешком идёт в дали дальние.

Мир не сгорел, ничего не обрушилось. Всё на месте. Только сердце моё, занявшееся от горя и восторга, как встрепенулось, как подпрыгнуло, так и бьётся у горла, раненное на всю жизнь музыкой.

О чём же это рассказывала мне музыка? На что она жаловалась? На кого гневалась? Почему так тревожно и горько мне? Почему так жалко самого себя? Музыка кончилась неожиданно, точно кто-то опустил властную руку на плечо скрипача: «Ну, хватит!» На полуслове смолкла скрипка, смолкла, не выкрикнув, а выдохнув боль. Но уже, помимо неё, по своей воле другая какая-то скрипка взвивалась выше, выше и замирающей болью, затиснутым в зубы стоном оборвалась в поднебесье...

Долго сидел я в уголке завозни, слизывая крупные слёзы, катившиеся на губы. Не было сил подняться и уйти. Я приподнял нависшие над окошком перевитые бечёвки хмеля и заглянул в окно. Чуть мерцая, топилась в избушке прогоревшая железная печка. На топчане полулежал Вася, прикрывши глаза левой рукой. На груди Васи покоилась скрипка, длинная палочка-смычок была зажата в правой руке. Я тихонько приоткрыл дверь, шагнул в караулку...

В печке щёлкнуло раз, другой, прогоревшие бока её обозначились красными корешками и травинками, качнулся отблеск огня, пал на Васю. Он вскинул к плечу скрипку и заиграл.

Прошло немалое время, пока я узнал музыку. Та же самая была она, какую слышал я у завозни, и в то же время совсем другая. Мягче, добрее, тревога и боль только угадывались в ней, скрипка уже не стонала, не сочилась её душа кровью, не бушевал огонь вокруг и не рушились камни.

Тень музыканта, сломанная у поясницы, металась по избушке, вытягивалась по стене, становилась прозрачной, будто отражение в воде, потом тень отдалялась в угол, исчезала в нём, и тогда там обозначался живой музыкант, живой Вася-поляк.

Рубаха на нём была расстёгнута, ноги босы, глаза в тёмных обводах. Щекою Вася лежал на скрипке, и мне казалось, так ему покойней, удобней и слышит он в скрипке такое, чего мне никогда не услышать.

Я так засмотрелся, так заслушался, что вздрогнул, когда Вася заговорил.

— Эту музыку написал человек, которого лишили самого дорогого, — Вася думал вслух, не переставая играть. — Если у человека нет матери, нет отца, но есть родина, — он ещё не сирота. Всё проходит: любовь, сожаление о ней, горечь утрат, даже боль от ран проходит, но никогда-никогда не проходит и не гаснет тоска по родине...

Скрипка снова тронула те самые струны, что накалились при давешней игре и ещё не остыли.

— Эту музыку написал мой земляк Огинский в корчме на границе, прощаясь с родиной. Он посылал ей последний привет. Давно уже нет композитора на свете, но боль его, тоска его, любовь к родной земле, которую никто не мог отнять, жива до сих пор.

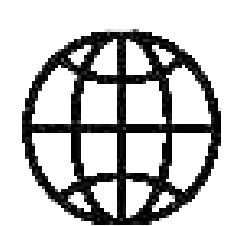
Вася замолчал, говорила скрипка, пела скрипка, угасала скрипка. Голос её становился тише, тише, он растягивался в темноте тонюсенькой светлой паутинкой...

(По В. П. Астафьеву*)

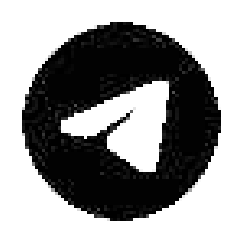
Виктор Петрович Астафьев (1924-2001) — советский и российский писатель.

Навигатор ЕГЭ и ОГЭ

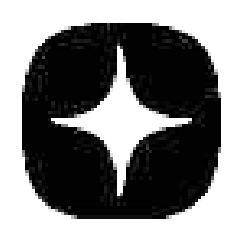
navigator-ege.ru

t.me/navigator_ege

vk.com/navigator_oge_egerus

dzen.ru/navigatorege

youtube.com/@navigator_EGE_OGE